

О поп-культуре и классике

Америка дала миру Майкла Джексона. Умно его продала. В Японии, Австралии, Новой Зеландии, Бразилии Майкл Джексон — большая величина. Раскрутка, бизнес — все это здорово получилось, позволяет получать семизначные прибыли.

Но Россия должна заботиться о том, чтобы русская опера — это величайшее завоевание — не пришла в упадок. Россия сейчас все более и более занимает вторичные позиции — в музыке, в кино. Но вспомним, что в XIX веке она в области оперы встала на мировой уровень, хотя должна была бы, по логике, подражать итальянской и немецкой музыке. Так вот, и сегодня русская опера может торжествовать в мире. Ее хотят не меньше, чем Джексона. Вот в чем улыбка судьбы. Когда два года назад в Сан-Франциско мы исполнили "Огненного ангела" Прокофьева — был не просто успех, была истерика.

Мы все-таки не Зимбабве. Я уверен, в России рождаются еще более великие люди, чем, например, Доминго. Мы — крупная музыкальная держава с временными проблемами.

О совмещении постов

Конечно, я человек занятой, меня давно называют одним из самых активных дирижеров моего поколения. Есть дирижеры, которые совмещают три-четыре поста. Но тенденция в мире такова: дирижеры хотят думать только о музыке. Не желают административных перегрузок. Меня они тоже крайне утомляют, все больше и больше. Я бы хотел в ближайшие два года в принципе меньше дирижировать, чтобы так много не гастролировать. Хочется защищенности.

О материальных средствах и "могучей кучке"

Государство в одиночку искусство поддержать не может. Метрополитен Опера получает в год более 100 миллионов долларов только на декорации и костюмы. Мы — 1 — 2 миллиона. А у нас одинаковое количество постановок. Стоимость одной постановки восходит к 1 млн. долларов. А как хорошо воровать у нас научились! Вот спрашиваю: "Почему у Кардена костюм стоит

У Гергиева каждый день расписан. В середине июня Мариинка должна была гастролировать на сцене Большого театра. Большой дал отбой, а в расписании Гергиева и его артистов образовалась брешь. В этот-то момент, а именно 15 июня, и свалился, как манны небесная, на москвичей неожиданный концерт в Большом зале консерватории: "Ромео и Юлия" Берлиоза. Действительно, не пропадать же драгоценным дням!

Валерий ГЕРГИЕВ:

*Вел. клуб. - 1996. -
15 авг. - с.в.*

«Мы все-таки не Зимбабве. Мы — крупная музыкальная держава с временными проблемами»

Пресс-конференция Валерия Гергиева, главного дирижера и художественного руководителя Мариинского театра, собрала в гостинице "Тверская" довольно много музыкальных журналистов, если учесть, что все где-то на югах. Каминный зал оказался полным, вопросов знаменитому музыканту, не раз признанному "дирижером года", задавали много. Два, правда, постеснялись. Один по поводу скандала со взятками в Мариинке — но лично Гергиев в нем не замешан, и ужасно не хотелось портить настроение лучезарному человеку. Второй — по поводу его стабильной небритости. Ведь при потрясающей эlegantности Гергиева никак не заподозришь его в неаккурат-

ности. Вот мы и ломали голову: то ли ножницами он стрижет свою бородку-щетинку, то ли действительно есть какая-то американская чудо-машинка, способная привести подборонок настоящего мужчины в модно-бармалейский вид. И жаль, что не спросили. На все вопросы маэстро отвечал более чем подробно, потратив на это два с лишним часа. Круша журналистские намеки на коньонктурность воскресного концерта на Васильевском спуске в честь инаугурации Президента, Валерий Абисалович ответил: "Главный мотив концерта — в столь важные дни быть в столице. Нам, обласканным мировой славой и... почти неизвестным в Москве".

500 долларов, а у нас — тысячу? Бояре, крестьяне, солдаты — это ведь надо 500 — 600 костюмов... Может, лучше заказать во Франции или в Германии?" Сразу же снижают до 900 долларов! Но все равно много непредсказуемых расходов.

Я уже устал на Западе отвечать на один и тот же вопрос: "На какие деньги вы живете?" Если Москва будет давать нам хотя бы обещанные 52 миллиарда, мы не умрем. На какие деньги мы проводим фестиваль "Белые ночи"? А ведь в нем участвуют такие звезды, как Башмет, Третьяков,

Репин, Венгеров, Кремер, Торрадзе, Луганский, Григорий Соколов. Это просто "могучая кучка". Все на дружеских отношениях. Но и я готов быть там, где они хотели бы меня видеть.

О шедеврах заигранных и забытых

Чего бы я никогда больше не хотел — играть Первый концерт Чайковского. Весь мир хочет этот концерт, его только и ждут в Америке. Там себя считают образованными людьми, если узнают на слух Первый концерт Чайковско-

го. А я уже избегаю этих фанфар как могу...

Вообще сыграть там Четвертую симфонию Шостаковича или Вторую Прокофьева — поступок. Чтобы это слушали, нужно иметь невероятный авторитет. Представьте себе, что в Нью-Йорке за двадцать лет ни разу не исполнили Вторую симфонию Прокофьева! И когда я продирижировал нью-йоркским оркестром, в газетах восторженно написали: "глюриазной!" — "великолепный грохот!" Надо чаще играть у них и концерты Прокофьева — Четвертый, Пятый — все, кроме Третьего...

О пианисте Николае Луганском

Хороший пианист, хороший человек, это не всегда встречается вместе. Он мне очень симпатичен. Ему надо смелее играть необычную музыку. Берга, например, — я фантазирую, конечно.

Что такое темперамент музыканта: много хочется поднять, увидеть, преодолеть. Такая активность, желание играть новое для себя, необычное, всегда отличали Святослава Рихтера. Никогда не забуду, как он играл Дебюсси. А ведь мог ограничиться своими вершинными достижениями в исполнении Чайковского или Прокофьева.

Сейчас Луганский и его поколение стоят перед дилеммой: насколько дерзко стоит самореализоваться?

О планах Мариинского театра

В следующем сезоне я планирую пять оперных спектаклей.

Все зарубежные — на языке оригинала. У нас уже идет "Саломея" на немецком, "Отелло" на итальянском, "Кармен" на французском. Мы должны двигаться как прогресс: от того, что "Травиату" поют по-русски, она лучше не становится.

Думаем о "Пеллеасе и Мелизанде". Очень хочется поставить две оперы Вагнера (в дальнейшем планирую три-четыре). В первую очередь это будет "Парсифаль", есть даже план снять фильм с участием Доминго. "Валькирию" поставим как минимум в концертной форме. "Обручение в монастыре" будет пятой оперой Прокофьева в нашем театре. (Сезон 1991 — 1992 гг. в Мариинском театре был прокофьевским: прозвучали премьеры опер "Война и мир", "Огненный ангел", "Игрок" и "Любовь к трем апельсинам". — Н.З.). У меня огромное желание вернуться к Чайковскому — давно не звучит "Чародейка". Спектакль должен быть большим, дорогим. Но я, конечно, не считаю себя волшебником и не хочу быть авантюристом...

Нам необходимо сотрудничать с Большим театром. Поддерживаю любую форму. Чего не может быть — так это общей дирекции, хотя такая идея витала. Ведь тогда появятся новые нежелательные оттенки в отношениях. А вообще с Васильева еще трудно спрашивать, он недавно директорствовал. С меня можно строже — я руковожу театром как-никак уже восемь лет.

Записала Наталья ЗИМЯНИНА.